

АНДИЖАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

КАФЕДРА ФИЛОЛОГИИ

ВАСИЛЖАНОВ АБДУКОДИР

РУССКАЯ ФРАЗЕОГРАФИЯ

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ВЫПОЛНЕНА ДЛЯ ПОЛУЧЕНИЯ АКАДЕМИЧЕСКОЙ СТЕПЕНИ
ПО НАПРАВЛЕНИЮ 5142200 – РУССКИЙ ЯЗЫК И ЛИТЕРАТУРА
(В ИНОЯЗЫЧНЫХ ГРУППАХ)**

**НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ: КАНДИДАТ ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК,
ДОЦЕНТ КАРАЩУК В.А.**

АНДИЖАН – 2014

Оглавление

Общая характеристика выпускной квалификационной работы	3
Введение	4
Глава первая. Фразеографическая концепция профессора Умарходжаева М.И.	
1.1. Постановка проблемы фразеологии в трудах профессора Умарходжаева М.И.	9
1.2. Вводный курс в теорию фразеологии	13
1.3. Проблема словарного описания фразеологии	18
Глава вторая. Фразеологизмы русского языка и принципы их описания во фразеологических словарях русского языка.	
2.1. Общие проблемы фразеологии русского языка	27
2.2. Категориальные признаки фразеологизма	30
2.3. Фразеологизм и нефразеологизмы	36
2.4. Принципы расположения фразеологизмов во «Фразеологическом словаре русского языка» под редакцией А.И.Молоткова	45
2.5. «Учебный фразеологический словарь русского языка» Н.М.Шанского и Е.А.Быстровой	49
Заключение	57
Библиография	59

Общая характеристика выпускной квалификационной работы

Выпускная квалификационная работа посвящена исследованию лингвистического творчества видного фразеолога и фразеографа профессора Мухтара Ишонходжаевича Умарходжаева и проблем фразеографии современного русского языка.

Известно, что в лингвистике два дела особенно трудные – это писать словарь и грамматику. Не менее трудным оказывается создание оригинальной научной концепции. Рядом с именами известных языковедов, имевших свой взгляд на природу, структуру и развитие языка, несомненно можно поставить имя Мухтара Ишонходжаевича Умарходжаева, разработавшего основы общей теории фразеологии и фразеографии.

При постановке и решении основных задач по фразеологии и фразеографии известный отечественный учёный приводит лингвистический экскурс в историю проблематики, анализируя труды Ф.Ф.Фортунатова, В.В.Виноградова, Р.А.Будагова, Л.В.Щербы, Б.А.Ларина, С.И.Ожегова, Н.М.Шанского, Н.Н.Амосовой, А.В.Кунина, И.И.Чернышевой, Ш.Балли, А.М.Бушуя, А.М.Бабкина, Ю.Н.Караулова, Отто Каде, Рут Клаппенбах, Ш.Рахматуллаева, Г.Саламова и других выдающихся лингвистов.

В результате фундаментального изучения сложившейся во фразеологии проблематики учёный делает вывод о возможности выделения в языке особой фразеологической подсистемы.

Фразеологическая подсистема характеризуется тем, что фразеологическая единица вместе со словами выполняет своё назначение быть средством номинации и коммуникации.

Наиболее полно научная концепция М.И.Умарходжаева изложена в его монографиях «Очерки по современной фразеографии» (1977) и «Основы фразеографии» (1983).

Здесь обосновывается необходимость выделения фразеографии в качестве самостоятельного раздела современной лексикографии, определяется её предмет, предлагается разработка теории и практики составления фразеологических словарей различных типов, указывается её объект – фразеологическая подсистема языка. Проведённое исследование базируется на обширном фразеологическом (более 300 одно-, дву- и многоязычных словарей и сборников паремий) языковом материале.

В качестве иллюстраций привлекаются, в основном, фразеологические словари немецкого, узбекского и русского языков.

Оригинальность лингвистической концепции профессора М.И.Умарходжаева состоит в том, что он, исходя из принципа фразеологизации, вводит новое понятие семантической «опустошённости» и разрабатывает степени градации опустошённости. Это позволило

внутри фразеологической подсистемы выделить ядерные, центральные и периферийные явления.

Принадлежность фразеологической единицы к ядру, центру или периферии фразеологической подсистемы определяется на основе степени семантической «опустошённости» её компонентов и их семной организации, что, несомненно, является огромным вкладом видного учёного в развитие фразеологии и фразеографии.

Вторая глава выпускной квалификационной работы посвящена рассмотрению описания фразеологических единиц современного русского языка в нормативном и учебном фразеологических словарях.

Введение

Проблему качества педагогического образования, профессионально-личностного становления будущего педагога, «широко образованного и культурного человека, гуманиста и интеллигента, реализующего современные подходы к обучению, воспитанию и развитию подрастающего поколения»¹ призвана решить на современном этапе интеграция педагогической науки и практики социально-экономической ситуации.

Президент Республики Узбекистан И.А.Каримов отметил, что ... «только та нация может добиться великого будущего, процветания и благополучия, которая сумеет подготовить знающих, профессионально грамотных и энергичных личностей, настоящих патриотов своей страны, обогатить их огромным духовным наследием великой национальной культуры, приобщить к сокровищницам мировой науки и культуры»².

Актуальность данной выпускной квалификационной работы определяется необходимостью расширения и углубления научных исследований в области русского языка в условиях развивающегося сотрудничества между Республикой Узбекистан и Российской Федерацией при возрастающей роли русского языка как средства межкультурной коммуникации.

В богатейшей сокровищнице выразительных средств русского языка особое место принадлежит фразеологии. Созданные и отшлифованные многими поколениями устойчивые словосочетания обладают огромной эмоциональной силой, делают «... речь сильной и красочной, образной и убедительной»³.

В собственно лингвистическом плане актуальность данного исследования обусловлена необходимостью описания теории фразеологии и фразеологической концепции профессора М.И.Умарходжаева и практики создания нормативных и учебных фразеологических словарей современного русского языка.

Объектом исследования является общая теория фразеологии, в частности, фразеологическая концепция профессора М.И.Умарходжаева, получившая известность в отечественной лингвистике и за рубежом.

Предметом исследования является изучение основных положений фразеологической концепции профессора М.И.Умарходжаева и описание теоретических основ и практических приёмов, использованных при создании «Фразеологического словаря русского языка» под

---

¹ Национальная программа по подготовке кадров. – Т.: Ўзбекистон. 1997. С. 35.

² Каримов И.А. Узбекистан по пути углубления экономических реформ. – Т.: Ўзбекистон. 1995. С. 238.

³ Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. Изд. «Высшая школа». М., 1969. С. 200.

редакцией А.И.Молоткова и «Учебного фразеологического словаря русского языка» Н.М.Шанского и Е.А.Быстровой.

Цель исследования заключается в том, чтобы определить основные положения теории фразеологии и познакомиться с её практическим воплощением в нормативном и учебном фразеологических словарях русского языка.

Задачи исследования:

1. Познакомиться с теоретическими основами фразеологической концепции профессора М.И.Умарходжаева.

2. Познакомиться с теоретическими положениями русской фразеологии, лежащими в основе практики составления «Фразеологического словаря русского языка» под редакцией А.И.Молоткова.

3. Описать принципы составления нормативного одноязычного толкового фразеологического словаря русского языка.

4. Описать принципы составления учебного фразеологического словаря русского языка.

Научная новизна выпускной квалификационной работы заключается в том, что в ней предпринята попытка рассмотреть использование основных положений теории фразеологии в практике составления нормативного и учебного словаря русского языка.

Практическая значимость проведённого исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы в качестве практического пособия при активных методах обучения русскому языку, а также при разработке учебно-методических пособий и учебных словарей.

Методологической основой работы служат труды Президента И.А.Каримова, основополагающие документы об обучении, воспитании и развитии подрастающего поколения с позиций нового педагогического мышления, нормативные документы по вопросам национальной языковой политики в Республике Узбекистан и проблемам народного образования.

Методы исследования варьировались в зависимости от характера материала и конкретных целей работы. В основном использовались описательный и лингводидактический методы.

Структура выпускной квалификационной работы включает в себя общую характеристику проведённого исследования, введения, две главы, заключение, библиографию.

В общей характеристике работы говорится о её содержании, главными моментами которого являются проблемы фразеологии и принципы их воплощения в нормативном и учебном фразеологических словарях русского языка.

Во введении обосновывается выбор темы, её актуальность, новизна, определяются объект и предмет исследования, его цель, задачи и методы анализа материала, теоретическая и практическая ценность работы.

В первой главе «Фразеологическая концепция профессора М.И.Умарходжаева» рассматривается история создания теоретических основ фразеологии в трудах профессора М.И.Умарходжаева.

Во второй главе «Фразеологизмы русского языка и принципы их описания во фразеологических словарях русского языка» рассматриваются общие проблемы фразеологии русского языка, содержание и принципы подачи материала во «Фразеологическом словаре русского языка» под редакцией А.И.Молоткова и в «Учебном фразеологическом словаре русского языка» Н.М.Шанского и Е.А.Быстровой.

В заключении обобщаются основные результаты исследования.

В библиографии приводится список литературы, использованной автором в процессе работы.

Глава первая. Фразеографическая концепция

профессора Умарходжаева М.И.

1.1. Постановка проблемы фразеографии в трудах

профессора Умарходжаева М.И.

Мухтар Ишанходжаевич Умарходжаев – видный фразеолог и фразеограф, специалист в области общего, типологического и германского языкознания. Создавая свою фразеографическую концепцию, учёный исходит прежде всего из теории общего и типологического языкознания, а также из актуальных задач лингводидактики во всём многообразии её методических принципов. При этом он придерживается такой позиции: обучающийся языку (как родному, так и иностранному) сталкивается с такими языковыми единицами, которые в силу своей самобытности и осложнённости представляют известную трудность для усвоения. Известно, к таким языковым феноменам относятся, прежде всего, фразеологические единицы, которые трудно усваиваются как в средней школе, так и в высшей.

В решении обозначенной проблемы важную роль должен играть учебный фразеологический словарь, разработанный в отдельности как для средней школы (для изучающих а) родной язык и б) неродной язык), так и для вузов (а) языковых и б) неязыковых). При этом необходимо разработать количественные и качественные параметры отбираемых фразеологических единиц для каждого класса в отдельности (фразеологический минимум). Структура фразеологических статей и семиотический аппарат учебных словарей должны разрабатываться специально, с учётом их специфики, дидактической направленности.

При постановке и решения фундаментальных задач по фразеологии и фразеографии исследователь проводит широкий лингвистический экскурс в историю проблематики. Это общие вопросы изучения устойчивых словесных комплексов (Ф.Ф.Фортунатов), истоки разработки стилистико-семантической классификации фразеологических единиц (Ш.Балли, В.В.Виноградов, Н.Н.Амомова, А.В.Кунин, Р.А.Будагов), углубление теории об устойчивых

словесных комплексах и их семантической классификации (В.В.Виноградов, Б.А.Ларин, С.И.Ожегов, И.И.Чернышева, Н.М.Шанский), поиск дифференциальных признаков фразеологических единиц, определение объёма фразеологии. Для достижения большей дифференциации в структурировании фразеологического фонда языка широко используется (кроме традиционных «фразеологических единиц» и «фразеологизма») термин «устойчивый словесный комплекс».

Фронтальное и глубокое исследование лексико-семантических систем различных языков привело в своё время к выводу о целесообразности выделения устойчивых словесных комплексов, имеющих свои категориальные признаки в отличие от слов как единиц лексикологии. Именно эти комплексы стали предметом изучения новой дисциплины – фразеологии, в задачи которой входит исследование внутренних и внешних законов развития и образования фразеологических единиц, а также правил комбинации словесных знаков в составе устойчивых словесных комплексов и семантических и грамматических особенностей фразеологических единиц разных типов, - считает М.И.Умарходжаев¹.

В 1970-1980-е годы были выделены и углублённо изучены такие признаки фразеологической единицы, как дословная непереводимость, воспроизводимость, устойчивость, раздельнооформленность, изобразительность и т.д. Особое направление составило сопоставительное изучение фразеологической единицы и слова, что позволило установить их сходство и различие, например, посредством противопоставления «раздельнооформленности» фразеологической единицы и «цельнооформленности» слова (А.И.Смирницкий). В итоге, это способствовало разработке классификаций фразеологических единиц различных языков: структурной, грамматической, семантической (по степени идиоматичности или по спаянности компонентов во фразеоформах), функциональной и т.д. с общим выходом на анализ фразеосистемности по полисемии, синонимии, омонимии и вариантности фразеологических единиц. На основе различных методов анализа фразеологических единиц, таких, как контекстуальный (Н.Н.Амосова), метод идентификации (А.В.Кунин), комплексный (И.И.Чернышева) и других решались задачи отграничения фразеологических единиц от устойчивых образований нефразеологического характера и сложных слов, определения объёма и границ фразеологии и т.д.

В результате фундаментального изучения сложившейся во фразеологической науке проблематики учёный приходит к важному обобщению о возможности выделения в языке

---

¹ Умарходжаев М.И. Современные проблемы фразеологии // Вопросы языкознания. – М., 1979. - № 5. – С. 48.

особой «фразеологической подсистемы»: «...Предложение непосредственно интегрирует фразеологическую единицу в своём составе, в то время как переменное словосочетание не является непосредственным конституентом предложения, оно вводит в предложение слова. Переменное словосочетание стоит между словом и предложением и помогает слову стать конституентом предложения. Фразеологическая единица же входит в предложение также через словосочетания или синтагмы, как и слово, в «готовом виде». Следовательно, если предположить, что фразеологическая подсистема существует фактически и выделяется лингвистически, то мы получаем полное право говорить о фразеологии как о такой подсистеме в системе языка, единицы которой расположены между лексемами и предложениями и которая обладает всеми изоморфными признаками других подсистем (уровней) языка»¹.

«Фразеологическая подсистема характеризуется ... с точки зрения функциональной направленности в системе языка тем, что фразеологическая единица наряду со словами выполняют своё назначение быть средством номинации и коммуникации. Межуровневое положение фразеологической подсистемы, сходство её единиц с единицами нижележащего уровня – словами – и с единицами вышележащего уровня – предложениями – обуславливает специфику этого множества единиц в системе языка. Если семантика слов зависит от морфемного состава, от категориальной принадлежности к части речи, от системно-структурной значимости, находящейся во взаимосвязи с их валентностью и дистрибуцией, от их денотативно-сигнификативной соотнесённости, то набор условий, от которых зависит семантика фразеологической единицы, выглядит несколько иначе. Семантика фразеологической единицы является, прежде всего, результатом интеграции значений слов-компонентов фразеологической единицы и переосмысленной денотативно-сигнификативной соотнесённости интегративного комплекса в целом. При этом, чем выше степень интеграции, тем дальше фразеологическая единица от слов, её составляющих, и наоборот, чем ниже степень интеграции, тем ближе фразеологическая единица словосочетаниям и предложениям».

Общезнаменительные вопросы, нерешённые до сих пор, необходимо изучать, убеждён учёный, с тем, чтобы активизировать фразеографическую практику. Здесь сложность заключается в самом отборе фразеологических единиц в словарь и «для фразеологов очень важным является вопрос о том, какие научные принципы должны лечь в

---

¹ Умарходжаев М.И. Центр и периферия во фразеологии // Известия АН. Серия литературы и языка. – М., 1980, т. 39, вып. 2. – С. 147.

основу практической работы по составлению словарей, поскольку, в конечном счёте, именно словарь проверяет теоретические положения, выдвигаемые фразеологами»¹.

В словарной практике подобная информация представляется совершенно по-разному, ибо всё ещё отсутствует какая-либо достаточно устойчивая стандартность кодификационного описания фразеологии.

1.2. Вводный курс в теорию фразеологии

Вводный курс в теорию фразеологии обобщается в «Очерках по современной фразеологии»².

Работа состоит из введения, трёх очерков и заключения.

Во введении указывается цель курса – использование теоретических положений фразеологии для решения общих и частных вопросов фразеологии, разработки принципов отбора, подачи, расположения и перевода фразеологических единиц в трёхязычном фразеологическом словаре – немецко-узбекско-русском.

В первом очерке – «Проблемы фразеологии и фразеологии» - рассматриваются критерии выделения фразеологических единиц. Главными и определяющими признаются следующие:

- разнооформленность (признак разграничения фразеологической единицы и слова; при этом одиночные слова с любым семантическим сдвигом не могут быть фразеологизмами), структурная соотносительность со словосочетанием и предложением;
- устойчивость употребления (к фразеологическим единицам могут быть отнесены лишь узуальные, общеизвестные единицы, но не окказиональные сочетания слов с переосмысленным значением);
- структурно-семантическая устойчивость (компонентного состава фразеологических единиц, их структурно-семантическая немоделированность – признак отграничения фразеологических единиц от переменных словосочетаний и словосочетаний нефразеологического характера);
- устойчивость значения и лексического состава фразеологической единицы (неизменяемость компонентного состава или ограниченная изменяемость в рамках вариантности или структурной синонимии);

¹ Умарходжаев М.И. Некоторые проблемы фразеологии и фразеологии (К истории вопроса и постановке задачи) // Вопросы филологии. Том 2. – Научные труды ТашГПИИЯ; № 383. – Ташкент, 1970. – С. 254.

² Умарходжаев М.И. Очерки по современной фразеологии / Анд. гос. пед. ин-т языков. – Ташкент: Фан, 1977.

- морфологическая и синтаксическая устойчивость.

Соответственно, признаки буквальная непереводимости, метафоричности, эквивалентности слову и другие представляются второстепенными.

Второй очерк – «Принципы отбора, подачи и расположения ФЕ в словаре» - определяет основу словаря: «общенародная, литературная и разговорная фразеология»¹, с включением территориально-ограниченных фразеологических единиц, понятных и употребительных за пределами одного диалекта и широко используемых в литературе, жаргонных фразеологических единиц, выражений из детской речи. Во фразеологический словарь должны войти:

1) фразеологические единства – фразеологические единицы, характеризующиеся значением, возникшим на основе переосмысления переменных словосочетаний типа *sich etw, aus dem Kopf schlagen* – «выкинуть что-нибудь из головы»;

2) фразеологические выражения – предикативные сочетания слов, т.е. предложения (общеупотребительные пословицы и поговорки, междометные и модальные выражения: *Viele Köche verderben den Brei* – «у семи нянек дитя без глазу»);

3) фразеологические сочетания, т.е. сочетания, в одном из компонентов которых происходит метафорический сдвиг: *blinder Passagier* «безбилетный пассажир» («заяц»);

4) наиболее употребительные фразеологизированные образования, один из компонентов которых, имеющий переносное значение, вступает в соединение со словами определённой семантической группы:

blinder Hass «слепая ненависть»,

blinder Eifer «слепое усердие»,

blinder Zorn «слепой гнев»;

5) моделированные (типовые образования, представляющие «специфичные переводы»)², ср.: *jmdn zur Ruhe bringen* «успокоить кого-либо».

При составлении фразеологического словаря представляется целесообразным использовать следующие приёмы отбора и осмысления языкового материала:

- сравнительный анализ словарных статей в различных словарях, с помощью которого можно установить «узуальность или окказиональность, употребительность или

¹ Умарходжаев М.И. Очерки по современной фразеологии / Анд. гос. пед. ин-т языков. – Ташкент: Фан, 1977. – С. 28.

² Умарходжаев М.И. Очерки по современной фразеологии / Анд. гос. пед. ин-т языков. – Ташкент: Фан, 1977. – С. 33.

неупотребительность, однозначность или многозначность, а также вариантность фразеологических единиц»¹;

- сопоставительный анализ иллюстративных текстов, взятых из различных источников; он также способствует выявлению узуальности или окказиональности фразеологических единиц;
- сопоставление окружения и компонентного состава фразеологических единиц на основе карточек;
- опрос информантов, «помогающий установить отмеченность или неотмеченность, частотность употребления и разнообразные варианты возможности, стилистическую принадлежность..., многозначность и омонимичность фразеологических единиц»²;
- стилистическая обработка данных карточек и информаторов;
- сопоставительный анализ переведённых текстов.

Определение границ компонентного состава фразеологических единиц, включающих факультативные элементы (ср. j-m das Geleit geben «проводить кого-либо в последний путь» - j-m das Geleit(e) geben «проводить, сопровождать кого-либо»), должно основываться на частотности употребления этих компонентов в соответствующем графическом оформлении.

При определении границ компонентного состава фразеологической единицы по отношению к фразовому окружению следует руководствоваться следующим положением: слово не входит в состав фразеологической единицы, если её семантическое содержание и без него воспринимается как законченное целое. В этом случае фразеологическая единица представляется в словаре без «сопроводителей».

Выделение структурных вариаций при определении границ компонентного состава фразеологической единицы должно быть основано на следующем делении фразеологических вариантов:

- 1) лексические варианты, связанные с заменой определённых компонентов без изменений семантики фразеологической единицы;
- 2) грамматические варианты, связанные изменением грамматических форм компонентов фразеологической единицы;
- 3) варианты, отличающиеся степенью полноты;

---

¹ Умарходжаев М.И. Очерки по современной фразеологии / Анд. гос. пед. ин-т языков. – Ташкент: Фан, 1977. - С. 34.

² Умарходжаев М.И. Очерки по современной фразеологии / Анд. гос. пед. ин-т языков. – Ташкент: Фан, 1977. - С. 36.

4) орфографические и фонетические варианты и др.

Выражая общее значение и располагаясь в одном гнезде, варианты различаются частотой употребления – более частотный вариант помещается первым.

В третьем очерке – «Принципы перевода ФЕ при составлении словаря» - отмечается, что составление немецко-русско-узбекского фразеологического словаря представляет особые трудности, т.к. между немецким и узбекским языками существует значительные историко-культурные различия, а также практически не существует прямых переводов с немецкого языка на узбекский и наоборот.

С точки зрения практических и теоретических задач, стоящих перед составителем подобного словаря, целесообразно выделяются следующие группы фразеологических единиц немецкого языка:

1) имеющие фразеологические эквиваленты в узбекском и русском языках (это любая фразеологическая единица узбекского и русского языков, совпадающая с немецким по фразеологическому значению);

2) не имеющие фразеологических эквивалентов в узбекском и русском языках, но имеющие нефразеологические эквиваленты (отдельные слова или словосочетания нефразеологического характера в узбекском и русском языках, соответствующие немецкому фразеологизму и раскрывающие его значение; используется дословный или описательный перевод);

3) имеющие ложные фразеологические эквиваленты или в узбекском, или в русском языке (это устойчивые сочетания слов узбекского и русского языков, которые совпадают с немецким фразеологизмом по форме и компонентному составу, но в которых совпадение лексических значений компонентов сосуществует с полностью расходящимися фразеологическими значениями). Подобные эквиваленты должны быть снабжены специальными указаниями, предупреждающими возможность неправильного перевода.

1.3. Проблема словарного описания фразеологии

В наиболее полном объёме свои взгляды на проблему «словарное описание фразеологии» М.И.Умарходжаев отразил в монографии «Основы фразеологии»¹, на которой следует остановиться подробнее. Монография состоит из введения, трёх глав и заключения.

Во введении обосновывается необходимость выделения фразеологии в качестве самостоятельного раздела современной лексикографии, определяется её предмет – разработка теории и практики составления фразеологических словарей различных типов – и объект – фразеологическая подсистема языка. При этом М.И.Умарходжаев пишет: «Термин «фразеология» (от греч. «фраза» и ... «пишу») употребляется нами более десяти лет и, думается, своим содержанием охватывает вопросы теории фразеологических словарей разного типа и практику их построения. Хотя он ещё не зафиксирован в словаре лингвистических терминов, между тем довольно широко употребляется в лингвистической литературе и приобрёл признание»².

Далее в монографии (глава 1 – «Теоретические основы фразеологии»³) очерчивается круг теоретических проблем, общих для фразеологии и фразеологии – статус фразеологической единицы как собой языковой единицы, категориальные признаки фразеологических единиц, их классификация, перечисляются также вопросы, актуальные собственно для фразеологии, ибо до сих пор очевидна «неработанность принципов и критериев выделения ФЕ», «нерешённость многих вопросов отбора ФЕ, подлежащих включению в словари»⁴. Поэтому, в первую очередь, на повестку дня фразеологии стояла разработка научно обоснованной типологии фразеологических словарей, принципов отбора единиц для их реестра, основ нормативности фразеологического словаря и т.д.

Учёный видит задачу книги в утверждении статуса фразеологии как области общей лексикографии, в постановке и решении её основных теоретических и практических проблем. Проведённое исследование базируется на обширном фразеологическом (более 300

---

¹ Умарходжаев М.И. Основы фразеологии / Анд. гос. пед. ин-т языков. – Ташкент: Фан, 1983.

² Умарходжаев М.И. Основы фразеологии / Анд. гос. пед. ин-т языков. – Ташкент: Фан, 1983. - С. 3.

³ Умарходжаев М.И. Основы фразеологии / Анд. гос. пед. ин-т языков. – Ташкент: Фан, 1983. - С. 15-40.

⁴ Умарходжаев М.И. Основы фразеологии / Анд. гос. пед. ин-т языков. – Ташкент: Фан, 1983. - С.13.

одно-, дву- и многоязычных словарей и сборников паремий) в языковом материале. В качестве иллюстраций привлекаются в основном фразеологические единицы немецкого, узбекского и русского языков. Вместе с тем, демонстрируя универсальность фразеологической проблематики, автор использует материал и других языков, родственных и неродственных: из германских – это ещё английский, из романских – французский, румынский, испанский, из тюркских – киргизский, татарский, туркменский, азербайджанский, чувашский, из прочих языков – чешский, китайский, персидский, монгольский, лезгинский, коми, латышский, эстонский, венгерский и др.

В первой главе – «Теоретические основы фразеологии» - освещаются спорные проблемы фразеологии, которые имеют прямое отношение к теории и практике фразеологии. При этом считается, что системность фразеологического состава языка проявляется не только в существовании разнообразных парадигматических отношений между фразеологическими единицами, но и в наличии внутри общей фразеологической подсистемы центральных и периферических явлений¹.

Принадлежность той или иной фразеологической единицы к ядру, центру и периферии фразеологической подсистемы² определяется на основании степени семантической «опустошённости» её компонентов и их семной интеграции.

Выделяются следующие основные группировки фразеологических единиц:

1) ядро, состоящее из фразеологических единиц с полностью «опустошёнными» компонентами: фразеологические единицы употребляются только во фразеологическом значении (ср.: тёртый калач, без году неделя);

2) центр, т.е. фразеологические единицы, компоненты которых обнаруживают имплицитную связь с их словесными значениями, имеющие прототипы – свободные словосочетания (ср.: заткнуть за пояс кого-либо, брать быка за рога);

3) периферия системы, представленная фразеологическими единицами, компоненты которых реализуют одно из своих прямых или переносных значений и слабо семантически интегрированы (в частности, пословичные паремии).

Отмечается подвижность состава указанных выше групп, действие внутри системы как центростремительных, так и центробежных сил, приводящих к размытости границ ядра, центра и периферии. Прослеживается также постоянное взаимодействие центральных и периферических явлений фразеологической и лексической систем. Выявление внутренней

---

¹ Умарходжаев М.И. Основы фразеологии / Анд. гос. пед. ин-т языков. – Ташкент: Фан, 1983. – С. 21-24.

² Умарходжаев М.И. Основы фразеологии / Анд. гос. пед. ин-т языков. – Ташкент: Фан, 1983. – С. 16-21.

структурированности фразеологической системы на основе признаков «степень опустошенности компонентов» и «степень семантической интеграции» связано с практикой лексикографии и фразеографии. В частности, предлагается описывать фразеологические единицы ядра и центра во фразеологических словарях, а периферии – в лексических словарях и словарях сочетаемости слов.

Во второй главе – «Типология фразеологических словарей» - характеризуются основные этапы развития фразеографии некоторых германских, романских, славянских и тюркских языков:

- 1) от первых рукописных сборников паремий до XIX века (первый этап);
- 2) на протяжении XIX в. – первой половины XX в. (второй этап) и
- 3) начиная с 1950-х годов до настоящего времени (третий этап).

Первый период, «паремиографический», дал почти исключительно сборники пословиц и поговорок. К концу второго появляются первые лингвистически обработанные фразеологические словари (неоднородные, однако, по учтённому материалу). Основное внимание уделяется анализу результатов третьего периода – прежде всего двуязычным словарям, исходным языком которых является русский, и новым типам словарей – диалектным, синонимическим, идеографическим. В итоге, обосновывается необходимость типологической классификации фразеологических словарей для разрешения спорных вопросов фразеографии.

Система фразеологических словарей представлена десятью классификационными схемами и использованием следующих дифференциальных признаков:

- 1) цель и назначение словаря;
- 2) соотношение левой и правой его сторон; одно- и двусторонние словари (с дальнейшими подразделениями);
- 3) принцип расположения заглавной фразеологической единицы;
- 4) состав заглавной фразеологической единицы (дифференцированный / недифференцированный и т.д.);
- 5) объект отражения (словари общие, частные, литературного языка, диалектов и пр.);
- 6) отражение исторических процессов (синхронные / диахронные);
- 7) характер отбора заглавной фразеологической единицы (тезаурусы / атезаурусы);
- 8) число языков;

9) количество отобранных фразеологических единиц (краткий, большой словарь и т.д.);

10) презентация материала (наличие фразеографического аппарата, т.е. справки о заглавных фразеологических единицах, вариантов компонентов, указаний на парадигматические отношения и т.п.).

Вышеприведённые схемы, отражающие существование фразеологических словарей различных типов, применимы и в целях разработки практических рекомендаций для фразеографов. Так, среди одноязычных словарей нужнее всего

1) толково-академический нормативно-системный (или «идеализированный, универсальный») фразеологический словарь,

2) словарь фразеологии литературного языка,

3) фразеологические учебные словари.

Из двуязычных словарей наиболее необходимы:

1) словарь, содержащий ядерные, центральные и периферийные фразеологические единицы с переводом на другой язык единицами той же системы (ввиду сложности задачи возможны отступления; вообще, потеря информации при переводе фразеологической единицы на другой язык вызывает необходимость элементов толкования в двуязычном фразеологическом словаре) с привлечением всего фразеологического аппарата;

2) словарь среднего объёма, содержащий наиболее употребительные фразеологические единицы, относящиеся к ядру и центру фразеологической системы;

3) учебный фразеологический словарь для изучающих неродной язык.

В третьей главе – «О разработке академического нормативно-системного толкового фразеологического словаря» - ставится цель разрешить ряд вопросов универсального характера, что позволяет перейти к составлению проспектов и инструкций по созданию академических словарей различных языков. Так, подробно рассматривается

1) состав фразника (здесь обсуждаются фразеологический и фразеографический принципы отбора фразеологических единиц; рекомендуется включать в состав словаря данного типа фразеологические единицы ядра и центра);

2) объём и нормативность фразника, различные характеристики фразеографической статьи (расположение фразеологических единиц в словаре, разработка заглавной фразеологической единицы, формальные характеристики фразеологических единиц, подача иллюстративного материала);

3) большое внимание уделяется принципам семантизации фразеологизмов различных типов в словаре;

- 4) роль в таком словаре историко-этимологической справки;
- 5) полиграфическое оформление академического фразеологического словаря.

Из вышесказанного обоснованно следует вывод о необходимости «разработки системы фразеологических словарей и составления академического нормативно-системного фразеологического словаря»¹ для каждого языка как важнейшего условия дальнейшего развития фразеологии.

Подобное фундаментальное заключение основывается на следующих итоговых результатах исследования узбекского лингвиста, которые целесообразно выделить особо:

1. Доказана эффективность применения на практике таких методов исследования, как метод комментирования и критики текстов словарей (т.е. это сравнительный анализ словарных статей в различных словарях)².

2. Выделяются общие принципы раскрытия во фразеологии её системности: «Фразеология обладает своей парадигматикой (синонимическими, антонимическими парами или рядами, группами синтаксико-семантических вариантов, фразеосемантическими группами), синтагматикой (фразеологические единицы – словосочетания имеют свою валентность и дистрибуцию) и деривацией (фразеологические единицы служат основой для словопроизводства по общим моделям словообразования языка, которые, вступая в те или иные отношения между собой, образуют целые системы)»³.

3. Наличие семантической парадигмы во фразеосистеме языка справедливо подтверждается наличием синтаксико-семантических вариантов (лексических, грамматических и др.). К тому же, это ещё и «фразеологические единицы» с регулярным рядом, охватывающим различные глагольные характеристики в пределах ряда (предельность / неопредельность, транзитивность / нетранзитивность).

4. Сущность фразеологической концепции М.И. Умарходжаева сводится к такому исключительно ёмкому и информационно исчерпывающему обобщению: «В корпусе академического нормативного словаря, как в фокусе, должна быть отражена вся фразеологическая система в целом»⁴.

При разработке основ учебной фразеологии учёный исходит из следующего справедливого утверждения: поскольку фразеологические словари (одно-, дву- и

---

¹ Умарходжаев М.И. Основы фразеологии / Анд. гос. пед. ин-т языков. – Ташкент: Фан, 1983. – С. 131.

² Умарходжаев М.И. Основы фразеологии / Анд. гос. пед. ин-т языков. – Ташкент: Фан, 1983. – С. 14.

³ Умарходжаев М.И. Основы фразеологии / Анд. гос. пед. ин-т языков. – Ташкент: Фан, 1983. – С. 18.

⁴ Умарходжаев М.И. Основы фразеологии / Анд. гос. пед. ин-т языков. – Ташкент: Фан, 1983. – С. 131.

многоязычные) имеют большое значение для переводчиков, учителей и обучающихся, поскольку их нельзя составлять без прочной теоретической базы.

Конечно, словарная практика (так или иначе) стремилась систематизировать сведения о фразеологии в виде одноязычных, двуязычных, многоязычных фразеологических словарей и справочников, различного рода сборников крылатых выражений, пословиц и поговорок, имеющих прямое или косвенное отношение к обучению фразеологии. Неудивительно поэтому, что на столь серьёзной базе и зародилась уже собственно теория учебной фразеологии. Она последовала, с другой стороны, 1) за интенсивным развитием (в 1950-1970-х годов) общих теоретических вопросов фразеологии (стимулировавших практику составления фразеологических словарей) и 2) вслед за односторонней (т.е. без учёта фразеологической единицы) разработкой лингвистических минимумов (для средней школы и вузов), что, в свою очередь, также побудило к составлению различного рода кратких фразеологических словарей для восполнения этого пробела. К примеру, это фразеологические словари 1) русско-национальные и 2) русско-иностраные. В большинстве своём эти словари снабжаются более или менее общими указаниями по своему назначению с перечнем некоторых учебно-школьных целеустановок. Что касается узловых вопросов фразеологии и фразеологии, то словари учебного цикла, как правило, их не ставили. К их числу относится, в первую очередь, определение строгих категориальных признаков фразеологической единицы и установления статуса фразеологической единицы как самостоятельной единицы языка.

В связи с этим М.И. Умарходжаев делает следующее актуальное по сей день замечание: «Из-за различия точек зрения объём и границы фразеологии, к сожалению, до сих пор не имеется даже приблизительного определения количества фразеологических единиц того или иного языка, но это нам представляется чрезвычайно важным не только для теории фразеологии и фразеологии, но и для методики её преподавания, а также для составления различных учебников и пособий и, конечно, для выявления обязательного минимума, которым должны владеть учащиеся и студенты. Без предварительного решения данного вопроса нельзя приступить к отбору ФЕ для словаря, ибо вопрос, какие ФЕ и на каком основании включаются в словарь, а какие и на каком основании не включаются, связан решающим образом с последним»¹.

Исходя из вышеотмеченного, узловая проблематика учебной фразеологии сводится к следующим параметрам:

---

¹ Умарходжаев М.И. К вопросу об учебной фразеологии // *Fremdsprachen*. – Leipzig, 1979. – № 2. – С. 94.

1. Определение статуса фразеологического словаря учебного типа с обоснованием его объёма (ср.: одноязычный или двуязычный, для средней школы или для вуза).
2. Критерии толкования фразеологических единиц в словаре.
3. Избрание принципов словарного отбора фразеологических единиц (с указанием источников).
4. Характеристика количественного и качественного состава фразеологических единиц для репродуктивного и рецептивного усвоения обучающимися.
5. Оптимальный поиск приёмов подачи и расположения фразеологических единиц в словаре.
6. Достаточная полнота словарного толкования и перевода фразеологических единиц¹.

Опираясь на вышеотмеченный ход рассуждений, исследователь формулирует следующие две важные рекомендации по построению двуязычного учебного фразеологического словаря. Это 1) обязательно переводный словарь с элементами толкования на исходном языке (а не на переводном) и 2) расположение в подобном словаре проводится по частям речи (ибо 80 % фразеологических единиц русского, немецкого и других языков обладают субстантивным компонентом, что может служить оптимальной основой фиксирования большинства фразеологических единиц).

Исследователь исходит из того, что количество дву- или многоязычного фразеологического словаря зависит от перевода фразеологических единиц. Его основу составляют межъязыковые соответствия, которые обуславливаются общностью понятийных систем у представителей различных языков, возникших как отражения одной и той же объективной действительности. Значительная часть межъязыковых соответствий сложилась исторически в результате культурных и бытовых контактов между народами. Фразеологическая единица может также трансформироваться в свободное словосочетание, которое состоит из единиц, сопоставимых с единицами другого языка, затем устанавливается фразеологический эквивалент в языке перевода.

Глава вторая. Фразеологизмы русского языка и принципы их описания во фразеологических словарях русского языка

2.1. Общие проблемы фразеологии русского языка

Фразеологизмы русского языка и принципы их описания во «Фразеологическом словаре русского языка» под редакцией А.И.Молоткова. При работе над любым словарём перед лексикографами всегда стоят два основных вопроса, от правильного решения которых

---

¹ Умархўжаев М.И., Назаров К.Н. Немисча-русча-ўзбекча фразеологик луғат. – Тошкент: Ўқитувчи, 1994.

зависит ценность составляемого словаря: *что* включать в словарь и *как* описывать то, что включается в него. Конкретизация этих вопросов для разных типов словарей не меняет существа дела, она лишь выделяет специфическое применительно к каждому словарю.

Фразеологический словарь в этом смысле ничем не отличается как от общих (толковых и переводных), так и специальных словарей (диалектологических, терминологических, частотных, обратных, словарей лексической и грамматической сочетаемости слов и др.). Вместе с тем, как бы ни были многообразны и сложны общие и частные проблемы лексикологии, требующие своего решения в процессе работы над словарями слов, ответ на вопрос, какие слова включать в словарь и как их разрабатывать в нём, в целом сводится к той или иной широте охвата лексики и к той или иной подробности описания слова. Для словаря фразеологизмов русского языка специфично другое: даже сама постановка таких вопросов на данном этапе изучения фразеологизмов невозможна без предварительного решения общих проблем фразеологии русского языка.

У русистов нет единого мнения, что такое фразеологизм, или фразеологическая единица языка, - нет, следовательно, и единство взглядов на то, каков состав таких единиц в языке.

Списки фразеологизмов русского языка, предлагаемые разными учёными, настолько отличаются друг от друга, что можно говорить о различных, часто прямо противоположных, даже исключающих друг друга, взглядах на фразеологизм, т.е. на дифференциальные, или различительные, признаки фразеологизма и на состав фразеологизмов русского языка.

В состав фразеологизмов русского языка одни учёные относят все устойчивые сочетания слов, другие – ограничивают перечень фразеологизмов русского языка только определённой группой устойчивых словосочетаний. У одних учёных во фразеологию языка попадают пословицы, поговорки, присловья, крылатые слова, афоризмы, у других – не попадают. Сплошь и рядом в состав фразеологизмов русского языка включаются различные описательные и аналитические обороты речи, сложные союзы, сложные предлоги, составные термины и т.д. Остальные учёные называют фразеологизмами словосочетания типа *горбатый нос, толстый журнал, раннее утро, нервное лицо, гнетущая тоска, жмурить глаза, рыдать навзрыд, понурить голову* и т.д., а также отдельные слова, например: *галиматья, сумбур, абракадабра, чепуха, тарабарщина, ерундистика, чушь* и т.п., именуемые «однословными идиомами».

В качестве критериев определения фразеологизма в русском языке называют в различных комбинациях устойчивость, целостность значения, не выводимую из суммы значений составляющих его слов, раздельноформленность, возможность структурных

вариантов, или новообразований, воспроизводимость, непереводаемость на другие языки. В целом фразеологизм характеризуют как сочетание слов с «переносным значением», как устойчивое словосочетание с «идиоматическим значением», как «устойчивую фразу». Во фразеологизме находят метафоричность, образность, экспрессивно-эмоциональную окраску и т.д.

Между тем, анализ фразеологизмов русского языка со стороны значения, формы и употребления позволяет утверждать, что ни один из этих признаков, ни сам по себе, ни в совокупности с другими, не является категориальным, определяющим, различительным, дифференциальным признаком фразеологизма.

Применительно к целям и задачам фразеологического словаря общие проблемы фразеологии русского языка на уровне современных знаний фразеологии могут быть сформулированы так: 1) определение языковой природы фразеологизма, 2) историко-временная и стилистическая характеристики фразеологизмов, 3) уяснение закономерностей употребления фразеологизмов в речи.

В самом деле, чтобы дать перечень, или номенклатуру, фразеологизмов русского языка, подлежащих включению в словарь, а также наметить типы лексикографической разработки их, требуется, во-первых, определить состав таких единиц в самом языке. Практически это можно сделать при условии, если будут найдены объективные признаки фразеологизма, из которых составляется его качественная характеристика и по которым фразеологизм выделяется в самостоятельную единицу языка; во-вторых, чётко отграничить фразеологизмы от выражений, находящихся в стадии переосмысления и перехода во фразеологизмы, но ещё не ставших ими. В зависимости от того, насколько точно и объективно будут определены признаки фразеологизма, дающие представление о его языковой природе, настолько будет точен и объективен сам метод вычленения фразеологизмов в языке.

2.2. Категориальные признаки фразеологизма

Фразеологизм имеет свои, только ему присущие категориальные, или определяющие признаки, которые в совокупности позволяют, с одной стороны, выделить его в самостоятельную единицу языка, с другой – отграничить от других единиц языка. Такими признаками фразеологизма являются: а) лексическое значение, б) компонентный состав и в) наличие грамматических категорий.

Для подтверждения того, что эти признаки в своей совокупности присущи только фразеологизму и для правильного понимания самой природы фразеологизма, нужно (и принципиально важно) сопоставить фразеологизм, во-первых, со словом как единицей языка, которая имеет некоторые общие с фразеологизмом признаки, во-вторых, со словосочетанием (или предложением), поскольку словосочетание (реже предложение) является генетическим источником фразеологизма.

Фразеологизм и слово. Фразеологизм и слово имеют общие признаки: лексическое значение и грамматические категории. Наличие у фразеологизма лексического значения практически доказывается не только тем, что он может быть истолкован, но и тем, что фразеологизм и слово могут быть соотнесены по их лексическому значению как синонимы, например: **пустить в расход** = расстрелять, **дать дуба** = умереть, **кот наплакал** = мало, **на каждом шагу** = повсюду, **с головой** = умный, **заморить червячка** = перекусить, **прикусить язык** = замолчать и т.д. Наличие у слова и фразеологизма грамматических категорий подтверждается отношениями и связями фразеологизма со словами в предложении, которые ничем не отличаются от отношений и связей между самими словами в составе предложения: фразеологизм может согласовываться со словом, управлять словом или быть управляемым, может примыкать к слову. Например:

« - Да ведь он же поднадзорный! – сказал ротмистр с упрёком. – Слышал. Однако полагал, что человек исправляется. – Исправляется? – обрезал ротмистр начальственно. – Не слышал, чтобы такие **тёртые калачи**, этикие **стреляные воробьи** исправлялись» (Федин. Первые радости).

«Укорял он меня всю дорогу за то, что мы ничего не делаем, работаем **спустя рукава**» (С.Антонов. Весна).

Лексическое значение фразеологизма и его грамматические категории составляют содержание фразеологизма (в отличие от формы его), с которым связывается лексико-

грамматическая характеристика фразеологизма, т.е. отнесённость его к определённому разряду фразеологизмов:

именных: гусь лапчатый, чёртова дюжина, синий чулок, медвежий угол, саврас без узды, ахиллесова пята, шарашкина контора, краеугольный камень, авгиевы конюшни;

глагольных: чесать язык, выходить сухим из воды, заживо хоронить, раздувать кадило, доводить до белого каления, вставлять палки в колёса, дать дуба, заговаривать зубы, ловить рыбу в мутной воде, обводить вокруг пальца, клевать носом;

адъективных: без царя в голове, на одну колодку, нечист на руку, с иголки, на взводе, звёзд с неба не хватает, мухи не обидит, на одно лицо, с ноготок, мало каши ел;

адвербиальных: за глаза, на авось, всеми фибрами души, до мозга костей, во все лопатки, очертя голову, до отвала, наобум лазаря, из-под палки, на живую нитку;

глагольно-пропозициональных: душа уходит в пятки, глаза на лоб лезут, ветер свистит в карманах, карачун пришёл, кондрашка хватил, язык заплетается, почва уходит из-под ног, вожжа под хвост попала, хмель вылетел из головы, руки не доходят;

междометных: вот так клюква! мать честная! наше вам с кисточкой! чёрт возьми! дуй тебя горой! фу-ты (ну-ты)! как (бы) не так! знай наших! вот те (и) на!

По отношению к словам в предложении фразеологизм выступает как единое целое, или, иными словами, в своих связях со словами он не делим на части. И в зависимости от своей лексико-грамматической характеристики, которая предопределяет синтаксическую функцию фразеологизма в предложении, именной фразеологизм может быть подлежащим, дополнением, именной частью составного сказуемого, глагольный – сказуемым, дополнением, адъективный – определением, адвербиальный – различными обстоятельствами и т.д. Например:

«Рано овдовев, мать Ирины нашла приют в семье Стоковских, выполняя роль не то экономки, не то приживалки. **Злые языки** (подлежащее) поговаривали, что во время отъезда мадам Стоковской на курорты экономке приходилось значительно расширять круг своих обязанностей» (В.Попов. Сталь и шлак).

«Сергей Ильич **мелким бесом рассыпался** (сказуемое) перед ними [покупателями], низко кланяясь и улыбаясь» (К.Седых. Даурия).

«Успех, бешено растущий, сопровождал **перные шаги** (дополнение) молодого писателя» (Телешов. Записки писателя).

«В ту пору он [Шебуев] держался в стороне от товарищей и слыл среди них за человека **себе на уме** (определение)» (М.Горький. Мужик).

«[Гулин.] Для меня эти маневры – большой экзамен. Надо провести их **на ять** (обстоятельство)» (Б.Ромашов. Бойцы).

Практически правильное и теоретически объективное определение фразеологизма как самостоятельной единицы языка возможно только при учёте реальных связей фразеологизма со словами в предложении.

Фразеологизм и словосочетание. Ни по одному из категориальных признаков фразеологизм не соотносится со словосочетанием (независимо от того, как понимается словосочетание – как часть предложения или как целое предложение): у фразеологизма нет общих признаков со словосочетанием. Всякое словосочетание представляет собой сочетание слов, в котором слова сохраняют все свои признаки, тогда как компоненты фразеологизма утрачивают все признаки слова (кроме его звукового облика): лексическое значение, формы изменения, синтаксическую функцию и т.д. Связи и отношения между компонентами фразеологизма перестают быть связями между словами.

Фразеологизм может сочетаться со словосочетанием лишь генетически, т.е. по своему происхождению, т.к. каждый фразеологизм – это то или иное переосмысленное конкретное словосочетание или предложение. О том, что фразеологизмы возникают и развиваются в языке путём переосмысления конкретных словосочетаний или конкретных предложений, свидетельствует наличие в современном русском языке для многих фразеологизмов их прототипов, т.е. таких словосочетаний, к которым они генетически восходят, например: *сматывать удочки, прикусить язык, убить бобра, отрезанный ломоть, руки чешутся, наклеивать ярлыки, вверх дном, держать карман шире, из-за угла, не за горами* и т.п.

Исторически закономерны различные стадии переосмысления словосочетания или предложения во фразеологизм, с чем связано, естественно, наличие в языке в любое время его существования выражений, которые ещё не приобрели всех признаков фразеологизма.

Очень редко фразеологизмы русского языка возникают по схемам и моделям словосочетаний или предложений, не имея своим непосредственным источником конкретных словосочетаний или предложений. Примерами таких образований могут служить фразеологизмы типа *без году неделя, вкручивать мозги, верёвка плачет, браться за ум* и т.п., бессмысленные сами по себе как конкретные словосочетания или предложения.

Переосмысленные словосочетания во фразеологизм – это не просто процесс десемантизации слов, составляющих словосочетание, а образование из того или иного конкретного словосочетания особой единицы языка с её особыми свойствами. Поэтому нельзя соотносить фразеологизм и словосочетание, из которого он возник, как омонимичные по форме и различные по своему значению единицы.

Словосочетание и фразеологизм – не омонимы. У фразеологизма есть лексическое значение, у словосочетания в целом лексического значения нет. Вступая в определённые связи по законам языка, слова образуют словосочетание (или предложение), которое выражает содержание высказывания, смысл его, но не лексическое значение. Содержание высказывания, передаваемое словосочетанием, не соотносится с лексическим значением соответствующего фразеологизма. Нельзя, например, рассматривать лексическое значение фразеологизма как переносное по отношению к содержанию высказывания, передаваемого словосочетанием, из которого образовался фразеологизм, ибо сопоставление лексических значений как прямого и переносного допустимо только в границах одной лексической единицы.

Словосочетание состоит из лексических единиц – слов – с их конкретными лексическими значениями, но в целом оно не образует единицы с лексическим значением. Фразеологизм, наоборот, не состоит из лексических единиц – слов, но сам по себе является самостоятельной единицей языка с конкретным лексическим значением. Ср., например, «Я хотел было завести разговор с моим ямщиком, но только что раскрыл рот, меня подбросило и я **прикусил язык**» (Добролюбов. Внутреннее обозрение) и «Кто-то из молодёжи, сославшись на традицию, предложил «обмыть» нового токаря, но мастер посмотрел на знатока традиций так, что тот сразу **прикусил язык**» (И.Соловьёв. Будни милиции). Сопоставление лексических значений как прямого и переносного допустимо только в границах многозначного слова или полисемантического фразеологизма. Переносное значение как слова, так и фразеологизма может быть при этом охарактеризовано по отношению к прямому значению как производное, вторичное, зависимое и т.п.

Но омонимичны фразеологизм и словосочетание, из которого возник фразеологизм, и по форме.

Если согласиться с тем, что фразеологизм в русском языке тождественен словосочетанию, то понятие формы фразеологизма сведётся к структурной организации словосочетания, т.е. к тому или иному типу, модели, схеме словосочетания. Более того, если принять во внимание наличие в русском языке таких структур фразеологизмов, как **кот наплакал, яблоку негде упасть, комар носа не подточит, кондрашка хватил** и т.п., то форму фразеологизма необходимо будет отождествлять не только со структурой предложения. Следуя такому взгляду на форму фразеологизма, необходимо будет и сам фразеологизм рассматривать как разновидность словосочетания или предложения.

Между тем, форма фразеологизма в русском языке не сводится к структурной организации словосочетания или предложения.

2.3. Фразеологизм и нефразеологизмы

Ни словосочетание, ни предложение не имеют признаков фразеологизма. Однако в языке существуют словосочетания и предложения, находящиеся на стадии перехода или переосмысления во фразеологизмы, а также выражения, которые близки к фразеологизмам, схожи с ними по каким-либо признакам. Поэтому необходимо отметить хотя бы самые общие различия между фразеологизмами, с одной стороны, и основными группами таких словосочетаний и предложений, которые чаще всего отождествляются с фразеологизмами, - с другой. Кроме того, следует особо оговорить отличие фразеологизмов от словосочетаний, выполняющих функцию служебных слов, и от наречных выражений (структурно организованных как предложно-именной оборот), стоящих на грани перехода в отдельное слово.

Нефразеологизмы (словосочетания и предложения). За пределами состава фразеологизмов русского языка остаются:

1. Словосочетания, в которых одно слово получает значение, обусловленное только данным, конкретным сочетанием слов, например: *девичья* память, *телячий* восторг, *осиная* талия, *египетская* работа, *лошадиная* доза, *крутой* кипяток, *золотая* молодёжь, *волчий* аппетит, *пиковое* положение, *гусиная* кожа, *глушить* водку, *зашибать* копейку и т.д.

В каждом из этих словосочетаний одно слово имеет «необычное» для него значение: *девичья* – плохая, *телячий* – бурный или беспричинный, *осиная* – очень тонкая, *египетская* – изнурительная, тяжёлая, *лошадиная* – очень большая, *крутой* – кипящий, *золотая* – праздная, прожигающая жизнь, *волчий* – сильный, огромный, *пиковое* – затруднительное, *гусиная* – покрытая мелкими пупырышками, *глушить* – пить в огромном количестве, *зашибать* – зарабатывать, наживать.

Но это не даёт основания считать, что каждое такое слово не имеет лексического значения, независимо от того, как назвать это значение по отношению к другому или другим значениям этого же слова, – переносным, конструктивно обусловленным, окказиональным, фразеологически связанным и т.п. Кроме того, все эти слова не утратили других своих признаков: особенностей формы, особенностей связи с другими словами и т.п. Нет никаких объективных данных не считать их словами, так же как само словосочетание, в которое они входят и в котором каждое из них сохраняет все признаки слова, - не считать словосочетанием. У таких словосочетаний нет никаких признаков фразеологизма.

2. Глагольно-именные словосочетания типа: *дать согласие* – согласиться, *одержать победу* – победить, *сделать ошибку* – ошибиться, *наносить вред* – вредить, *оказывать*

помощь – помогать, *принять решение* – решить, *заводить знакомство* – знакомиться, *совершить нападение* – нападать и т.п.

Глагольно-именные словосочетания подобного типа соотносятся семантически с соответствующими им глаголами. Однако каков характер этого соотношения? Таков ли, как в соотношении, например, фразеологизма **бить баклуши** со словом *бездельничать*, когда лексическое значение одной единицы соотносится с лексическим значением другой единицы? Говорить о том, что глагольно-именное словосочетание типа *дать согласие* имеет лексическое значение, которое соотносится с лексическим значением соответствующего ему глагола, нельзя.

Глагольно-именное словосочетание по отношению к соотносимому с ним глаголу представляет собой описательный оборот, которым передаётся значение этого глагола. Описательный оборот – это словосочетание, в котором каждое слово сохраняет своё лексическое значение, свою форму, свою грамматическую характеристику, - все признаки слова. В состав таких описательных оборотов обычно входят, с одной стороны, такие глаголы, которые, по словам Ф.И.Буслаева, имеют «самое общее» значение (*брать, дать, держать, принять, класть, нести, ходить* и т.д.), с другой, - имена существительные, чаще всего образованные от глаголов, с которыми соотносятся эти обороты.

Описательный оборот такого типа – широко распространённая и очень продуктивная конструкция современного русского языка. Она возникла и развилась в языке не как лексический дублет глагола, а как грамматически более ёмкий приём характеристики глагольного действия. Например: можно сказать *одержать блестящую победу* и нельзя *победить «блестяще»*, можно *наносить огромный вред* и нельзя «огромно» *вредить* и т.п.

Отнесение этих словосочетаний в состав фразеологических единиц языка также ничем не оправдано.

3. Глагольно-именные словосочетания типа: *доводить до бешенства, приходить в иступление, впадать в истерику, вгонять в тоску* и т.п. со значением «приводить кого-либо или приходить самому в определённое состояние», смысл которого выражен сочетанием предлога с существительным.

Подобные словосочетания в русском языке стоят ближе всего к фразеологизмам. Они находятся как бы на грани перехода во фразеологизмы, что объясняется их конструктивными особенностями и тематическими и лексическими особенностями групп глаголов и имён существительных, образующих такие словосочетания. Все глаголы в них имеют значение, отвлеченное от прямого, главного, основного, - самое периферийное в системе значений данного глагола. Они получают это значение только в сочетании с абстрактными

существительными со значением чувства, состояния, переживания, настроения и т.п., причём только в предложной конструкции: глагол – предлог – имя существительное. Тематически эти словосочетания объединены в две группы: одну с общим значением «приходить в определённое состояние», другую – с общим значением «приводить кого-либо в определённое состояние». Эти значения очень легко могут утратить связь с основными значениями, выпасть из системы значений глагола, и тем самым воздействовать на само словосочетание, переводя его во фразеологизм. Ср., например, в этом плане беспредложные глагольно-именные словосочетания *иметь терпение, терять терпение, набраться терпения* и т.п. с предложными глагольно-именными словосочетаниями рассматриваемого типа *выходить из терпения* и *выводить из терпения кого-либо*, которые очень близки фразеологизмам **выходить из себя** и **выводить из себя кого**.

4. Именные и глагольные словосочетания, образованные или путём повторения одного и того же слова в разных формах или путём сочетания двух слов с одной основой. Структурных типов таких словосочетаний много:

дурак дураком, бирюк бирюком, тюфяк тюфяком, зверь зверем, дубина дубиной, чудака чудаком, трава травой, собака собакой и т.п.;

молодец к молодцу, красавец к красавцу, яблоко к яблоку, колос к колосу и т.п.;

из месяца в месяц, из года в год, из века в век, изо дня в день и т.п.;

с места на место, с улицы на улицу, с крыши на крышу, с кочки на кочку и т.п.;

от зари до зари, от праздника до праздника, от урожая до урожая и т.п.;

от случая к случаю, от несчастья к несчастью, от похода к походу и т.п.;

день деньской, тьма тьмущая, горе горькое и т.п.;

пир пировать, зарю зоревать, шутки шутить, дело делать и т.п.;

криком кричать, ходуном ходить, храпом храпеть, сиднем сидеть и т.п.;

слыхом не слышать, видом не видать и т.п.;

ливня лить, лежмя лежать, дрожмя дрожать, кишмя кишеть, живмя жить, ревмя реветь, стоймя стоять и т.п.;

яснее ясного, белее белого, беднее бедного, сложнее сложного, легче лёгкого, проще простого, страшнее страшного и т.п.;

давным давно, полным полно, светлым светло, черным черно, белым бело и т.п.

Подобные словосочетания могут быть сами по себе прототипами фразеологизмов или могут служить структурным образцом для образования фразеологизмов. Ср., например, **туча тучей** «мрачен, хмур в плохом настроении». «(Сысоева) опять на проронила ни слова и была туча тучей» (Данилевский. Чёрный год). «Старик, получив письмо, заперся в своём кабинете,

вышел оттуда на следующий день туча тучей» (Шолохов. Тихий Дон); **есть поедом кого** «изводить бесконечными попреками, замечаниями; непрестанно бранить»: «- Бывало, вернусь ночью домой из клуба пьяный, злой и давай твою покойницу мать попрекать за расходы. Целую ночь ем её поедом» (Чехов. Отец). «- Я на складе каждую штуку берегу. Уголок из кирпича отобьют при разгрузке – десятника неделю поедом ем» (В.Попов. Сталь и шлак).

5. Пословицы и поговорки. Основное лингвистическое различие между пословицей и поговоркой сводится к следующему.

Пословица, будучи законченным высказыванием, структурно организована как предложение (разного типа), например: *овчинка выделки не стоит; большому кораблю большое плавание; сухая ложка рот дерёт; укатили сивку крутые горки; куй железо, пока горячо; шила в мешке не утаишь; волков бояться – в лес не ходить; хрен редьки не слаще; не в свои сани не садись; под лежащий камень вода не течёт; мал золотник, да дорог; чем дальше в лес, тем больше дров; маслом каши не испортишь; горбатого могила исправит; нет дыма без огня; не плюй в колодец, пригодится воды напиться; не место красит человека, человек место; старый конь борозды не испортит* и т.д.

Пословица выделяется из общей системы предложений русского языка не своей структурной организации, а своим содержанием. Классическое предложение-пословица по своему смыслу всегда двупланово: оно имеет одновременно прямой план содержания высказывания, точно соответствующий значению слов, образующих его, и иносказательный план содержания высказывания, совсем не соответствующий значению слов, образующих такое предложение-пословицу.

Своим иносказательным планом содержания пословица сближается с фразеологизмом. Иносказательное содержание пословицы может быть описано, пересказано, истолковано. Например: *овчинка выделки не стоит* «дело не стоит (или не стоило) того, чтобы им заниматься». «Я исписал почти всю бумагу... а по количеству написанных мною сцен не уступлю трём большим драмам. Боюсь одного, что овчинка не стоит выделки» (Немироваич-Данченко. Письмо А.И. Сумбатову (Южину), 31 июля 1887); *цыплят по осени считают* «о результатах дела судят по окончании его». «- Эх, Орешкин, Орешкин! Рано торжествуешь победу, - тем же тоном ответил Мадоян. – Цыплят по осени считают» (П.Беляков. Атака началась на рассвете). Однако смысловая природа пословицы иная, чем фразеологизма: в основе содержания высказывания, передаваемого предложением-пословицей, лежит суждение, тогда как в основе лексического значения фразеологизма – то или иное понятие.

Поговорка структурно организована тоже как предложение. Например: *день да ночь – сутки прочь; язык мой – враг мой; сорок лет бабий век; когда я ем, я глух и нем; тесноте, да не в обиде; уговор дороже денег; ум хорошо, а два лучше; по одежке встречают, по уму провожают; утро вечера мудренее; семеро одного не ждут; готовь сани летом, а телегу зимой* и т.д.

По своему содержанию поговорка всегда однопланова. Классически правильная поговорка передаёт только прямой смысл содержания высказывания.

Поговорка-предложение не имеет никаких признаков фразеологизма, её ничто не сближает с ним.

Нечёткость и ошибки в отграничении фразеологизма от поговорки основаны, кстати сказать, на априорном утверждении, что фразеологизм – это разновидность поговорки, в результате чего, во-первых, большое количество фразеологизмов попадает в состав поговорок, во-вторых, многие фразеологизмы необоснованно генетически возводятся к поговоркам.

Нельзя не отметить, что поговорка может развить в себе признаки пословицы – иносказательный план содержания высказывания. Это положение подтверждается наличием в языке пословично-поговорочных выражений, стоящих на грани перехода из поговорок в пословицы, например: *слово не воробей, вылетит – не поймаешь; не так страшен чёрт, как его малюют; жизнь прожить – не поле перейти; учёного учить – только портить; что писано пером, не вырубишь топором* и т.д. Однако любые переходные случаи не могут заслонить, с одной стороны, основного различия между поговоркой и пословицей и, с другой, - чёткого отграничения их от фразеологизма. Поговорки, как и пословицы, не могут быть прототипами фразеологизма. Образование же фразеологизма из поговорки (с разрушением последней) нуждается в фактическом доказательстве на историческом материале (применительно к каждому конкретному фразеологизму в отдельности).

6. Крылатые слова. Выражения этого рода, однако, независимо от того, к какому литературному источнику они восходят, могут быть прототипами фразеологизмов русского языка. Ср., например, **буриданов осёл, калиф на час, авгиевы конюшни, буря в стакане воды, сражаться с ветряными мельницами, демьянова уха, зарывать (талант) в землю, ни на йоту, манна небесная, избиение младенцев, лебединая песня, панургово стадо** и т.д., ставшие фразеологизмами.

7. Составные термины. В русском языке отмечается два разряда составных терминов: а) составные термины, мотивация значений которых ясна, например: *атомный вес, азбука морзе, гашеная известь, космическое пространство, северный полюс, рентгеновские лучи,*

сушить вёсла, выходить на орбиту и т.д.; б) составные термины, мотивация значений которых в той или иной степени стёрта, утрачена, например: *анютины глазки* (название цветка), *антонов огонь* (название болезни), *летучая мышь* (название лампы), *козья ножка* (название зубоорачебного инструмента), *виттова пляска* (название болезни), *кукушкины слёзки* (название растения) и т.д. Составные термины – словосочетания, составляющие их слова не утрачивают признаков слов. И как любые словосочетания они могут стать прототипами фразеологизмов. В составе фразеологизмов русского языка есть немало фразеологизмов, восходящих к составным терминам, например: **абсолютный нуль, удельный вес, отдавать концы, играть первую скрипку, приводить к общему знаменателю, ставить в тупик, сгущать краски** и т.д.

Словосочетания, выполняющие функцию служебных слов, и наречные выражения, структурно организованные как предложно-именной оборот.

1. Сложные союзы, предлоги, частицы и т.п. разряды слов, выполняющие служебную функцию в составе предложения (например: *несмотря на то, в течение, что за, так как, то есть, подобно тому как, оттого что* и т.п.), не могут быть отнесены к фразеологизмам. По своему значению, по своей синтаксической роли в предложении, по своему отношению к другим разрядам слов в русском языке они соотносимы с простыми союзами, предлогами, частицами и т.п. Хорошо известны их способы образования, их употребления, их сочетаемость со знаменательными словами языка. Основное назначение их в языке – выражать определённые связи между знаменательными словами, а равно и между фразеологизмами и словами, т.к. фразеологизмы в такой же степени знаменательные единицы языка, как и знаменательные слова.

2. Наличие в языке значительного числа фразеологизмов, структурно организованных по типу предложно-именных наречных оборотов (например: **в ажуре, до упаду, под шумок, в стельку, на глаз, под мухой, на карачках, под мышкой** и т.д.), рядом с предложно-именными оборотами нефразеологизмами (типа *в обтяжку, на ощупь, без умолку, на дому, в обхват* и т.д.) создаёт определённые трудности в разграничении тех и других. Практически разграничение не должно основываться только на различной языковой природе фразеологизма и словосочетания.

Возникновение фразеологизма связано не с преобразованием словосочетания, а с переосмыслением его, исключая слияние компонентов в его составе. Даже тогда, когда для того или иного компонента уже нельзя найти в языке слова, к которому он генетически восходит, раздельнооформленность компонентов фразеологизма сохраняется. Известно, что во многих фразеологизмах компоненты не имеют прототипов-слов в современном языке,

например: **бить баклуши, притча во языцех, вверх тормашками, и вся недолга, давать стрекача, попадать впросак, испокон века, задавать храповицкого, разводить антимонии, у чёрта на куличках** и т.д. Поэтому **ни зги, на авось, в ажуре, до зарезу, под шефе** и т.п. (по происхождению предложные именные словосочетания) суть фразеологизмы.

Фразеологизм как особая единица языка может развить в себе новое значение и устареть (как по форме, так и по значению), может, наконец, совсем выпасть из состава фразеологизмов русского языка, но стать словом не может. Объясняется это тем, что в составе фразеологизма компоненты не имеют лексического значения. Лексическое значение фразеологизма не соотносится со значением слов того словосочетания, из которого он возник.

В наречном обороте слова не утрачивают лексического значения, независимо от того, какие оттенки значений могут быть развиты у них в составе этого оборота, ср. *на дому* (делать что-либо) и *во время* (лекции). Даже тогда, когда оборот преобразуется в одно слово, лексическое значение этого нового слова так или иначе соотносится со значением образующих его частей, ср. *назло* (сделать что-либо) и *вовремя* (приехать).

Основываясь на этом общем принципе разграничения, можно определённо утверждать, что такие предложно-именные выражения как а) *в обтяжку, на дому, во время, без умолку, на ощупь* и т.п. и б) *до зарезу, под шумок, на глаз, под замком* и т.п. должны квалифицироваться по-разному: первые – как наречные обороты нефразеологизмы, вторые – как фразеологизмы, которые могут быть соотнесены с первыми лишь по своей структуре.

2.4. Принципы расположения фразеологизмов во «Фразеологическом словаре русского языка» под редакцией А.И.Молоткова

Понимание фразеологизма как самостоятельной единицы языка со всеми особенностями его формы, значения и употребления определяет всю структуру словаря, т.е. порядок расположения и соотношения фразеологизмов в словаре.

При таком понимании фразеологизма:

во-первых, исключается расположение фразеологизмов по так называемому «семантически главному» компоненту, т.к. выделение семантически главного компонента искусственно расчленяет лексическую целостность фразеологизма;

во-вторых, исключается расположение фразеологизмов по «грамматически главному» компоненту, т.к. выделение грамматически главного компонента во фразеологизме возможно только при полном соответствии лексико-грамматической характеристики фразеологизма его структуре. Этому соответствия нет у многих фразеологизмов;

в-третьих, исключается расположение фразеологизмов по первому компоненту, так как, с одной стороны, первый компонент а) может быть факультативным и б) может иметь лексические варианты, с другой стороны, такой порядок расположения исключает вообще какую бы то ни было группировку фразеологизмов;

в-четвёртых, исключается также расположение фразеологизмов по вокабулам, т.к. конструирование из компонентов фразеологизма слов-вокабул искусственно само по себе и вряд ли поможет читателю найти нужный фразеологизм. Так, например, бессмысленно из **еле можаху, ничтоже сумняся** (сумняшесь), **спустя рукава, высунув** (высунувши, высуня) **язык** и т.д. конструировать те или иные формы слов, а потом помещать под ними эти фразеологизмы.

Вопрос расположения фразеологизмов в словаре сводится не к искусственному выделению главных, опорных и т.п. компонентов, не к механическому перечню фразеологизмов, а к установлению связи фразеологизма в системе языка с другими фразеологизмами путём определённой группировки их. Достигается это тем, что каждый фразеологизм помещается в словаре столько раз, сколько имеется в его составе компонентов, включая все лексические и видовые варианты. Исключение составляют компоненты, являющиеся генетически служебными словами.

Расположение фразеологизмов по каждому из компонентов приводит к тому, что один и тот же фразеологизм попадает одновременно в разные группы, например: фразеологизм **чесать язык** в группу фразеологизмов с общим компонентом **чесать** и в группу фразеологизмов с общим компонентом **язык**, а фразеологизм **пускать пыль в глаза** – в три группы: с общим компонентом **пускать**, с общим компонентом **пыль** и с общим компонентом **глаза**. Это значит, в свою очередь, что каждая группа фразеологизмов, поскольку в её состав попадают фразеологизмы, входящие одновременно в состав других групп, соотносится так или иначе с другими группами фразеологизмов. Так, например, группа фразеологизмов с общим компонентом **глаза** включает фразеологизмы: **бить в глаза, бросать в глаза, выплакать (все) глаза, высмотреть (все) глаза, делать большие глаза, закрывать глаза, замазывать глаза, куда глаза глядят, лезть в глаза, лопни (мои) глаза, мозолить глаза, попадаться на глаза, пускать пыль в глаза, тыкать глаза** и т.д., следовательно, она соотносится с группами на общие компоненты **бить, бросаться,**

выплакать, высмотреть, делать, замазывать, глядят, мозолить, попадаться, тыкать и т.д.

Тем самым через соотношения групп фразеологизмов обнаруживаются, вскрываются связи и отношения фразеологизма с другими фразеологизмами. Это позволяет подойти к изучению состава фразеологизмов языка как к определённым образом соотносимым между собой единицам языка.

При таком расположении фразеологизмов в словаре выбор места разработки фразеологизма не имеет существенного значения. Система отсылок с каждого компонента всегда указывает читателю, где следует искать разработку фразеологизма. Важно лишь, чтобы был выдержан единый принцип выбора места разработки.

В основу выбора места разработки здесь положен следующий принцип: фразеологизм получает место разработки в зависимости от своей структурной организации.

1. Если фразеологизм структурно организован как словосочетание, место разработки в словаре он получает на структурно организующий компонент, например: **авгиевы конюшни** на «конюшни», **до мозга костей** на «мозга», **сума переметная** на «сума», **не лыком шит** на «шит», **гол как сокол** на «гол», **спустя рукава** на «спустя», **мелко плавать** на «плавать», **считать ворон** на «считать», **не солоно хлебавши** на «хлебавши», **высунув язык** на «высунув», **мать честная** на «мать», **наобум лазаря** на «наобум», **во все лопатки** на «лопатки», **из-под палки** на «палки», **за глаза** на «глаза» и т.п.

2. Если фразеологизм структурно организован как предложение, место разработки он получает в зависимости от типа своей структуры:

а) фразеологизм, организованный по модели двусоставного предложения, получает место разработки на компонент, который соответствует подлежащему двусоставного предложения: **мухи дохнут** на «мухи», **бабушка ворожит** на «бабушка», **кот наплакал** на «кот», **голова идёт кругом** на «голова», **кондрашка глаза** на «кондрашка»;

б) фразеологизм, организованный по модели односоставного предложения, получает место разработки на компонент, который соответствует главному члену односоставного предложения: **держи карман (шире)** на «держи», **мало каши ел** на «ел», **быльём поросло** на «поросло», **сорок одно с кисточкой** на «сорок», **разуй глаза** на «разуй».

3. Фразеологизм, структурно организованный как сочетание двух или нескольких однородных членов предложения, получает место разработки на первый компонент: **(и) так и сяк** на «так», **всех и каждого** на «всех», **ни бе ни ме (ни кукареку)** на «бе», **ни два ни полтора** на «два», **ни рыба ни мясо** на «рыба», **без сучки без задоринки** на «сучка».

4. Фразеологизм, структурно организованный как сравнительный оборот, получает место разработки на структурно организующий компонент в этом обороте: **как аршин проглотил** на «проглотил», **как снег на голову** на «снег», **как пить дать** на «дать», **как сельдей в бочке** на «сельдей», **как в воду канул** на «канул».

2.5. «Учебный фразеологический словарь русского языка» Н.М.Шанского и Е.А.Быстровой

Правильное понимание русской речи как в устной, так и в письменной форме, общение на русском языке невозможны без освоения достаточного количества фразеологических единиц, особенно тех, которые входят во фразеологическое ядро русского языка. Важность овладения наиболее коммуникативно значимыми фразеологизмами обусловлена тем, что многие фразеологические обороты не менее употребительны, чем их лексические синонимы. Некоторые из них выступают в качестве единственных обозначений явлений и фактов. Незнание основных фразеологизмов приводит к непониманию высказывания даже тогда, когда, казалось бы, все составляющие его слова хорошо известны.

Предлагаемый словарь представляет прежде всего ту фразеологию, которой на продвинутом этапе обучения должен активно владеть учащийся узбекской школы. Определённую часть словаря составляют фразеологические единицы, которые должны быть усвоены рецептивно: это единицы, которые школьник должен понимать при чтении русского текста и слушании речи, без знания которых оказывается неточно понятной русская речь.

Фразеологизмы – это воспроизводимые единицы языка, состоящие из двух или более ударных компонентов словного характера, целостные по своему значению и устойчивые в своём составе и структуре.

Согласно такому пониманию в состав фразеологии включаются единицы, эквивалентные слову, словосочетанию или представляющие собой в семантическом и структурном отношении предложения. Это фразеологические единицы, различные с точки зрения семантической слитности: с одной стороны, семантически неделимые фразеологические сращения (типа **бить баклуши**) и единства (типа **вносить вклад**), с другой стороны – фразеологические сочетания и выражения, представляющие собой семантически членимые обороты, семантика которых целиком соответствует значению образующих слов.

В словарь включены только фразеологические сращения и фразеологические единства, т.е. единицы, понимание которых не зависит от знания семантики образующих их слов. Кроме того, включены формулы, выражающие пожелания различного характера, формулы благодарности, приветствия, приглашения, повеления: *доброе утро, будьте добры, доброго здоровья, в добрый час, счастливого пути* и др., в которых лексические значения компонентов перекрываются общим значением всей фразеологической единицы.

Словарная статья включает в себя фразеологизм, его толкование, описание грамматических свойств, синтаксической и лексической сочетаемости, иллюстративный материал.

Фразеологизмы даются в словаре по первому слову, с обычным для них порядком слов.

Синонимические фразеологизмы, имеющие в своём составе общие компоненты, даются в разных словарных статьях:

ВЫБРОСИТЬ ИЗ ГОЛОВЫ

ВЫКИНУТЬ ИЗ ГОЛОВЫ

ВСЕЙ ДУШОЙ

ВСЕМ СЕРДЦЕМ

Варианты одного и того же фразеологизма даются в одной словарной статье:

ИСПОКОН ВЕКА

испокон веков

ВХОДИТЬ В КОЛЕЮ

входить в свою колею

входить в свою обычную колею

Различные морфологические формы одного и того же фразеологизма даются в одной словарной статье:

ДРУГ ДРУГА

друг другу

друг другом

друг о друге и т.п.

НОГИ ТВОЕЙ НЕ БУДЕТ

ноги его не будет

ноги её не будет

ноги вашей не будет

В многозначных фразеологизмах указываются наиболее употребительные значения, отмечаемые порядковым номером.

Чтобы облегчить пользование словарём, за корпус словаря выведен указатель, в котором в алфавитном порядке расположены все включённые в словарь фразеологизмы с указанием на соответствующие словарную статью, например:

братъ – братъ в руки

братъ верх

братъ за сердце

Учитывая учебный характер словаря, в нём даётся развёрнутое описание морфологических свойств и синтаксических связей фразеологических единиц, знание которых является условием активизации их в речи.

Фразеологизмы с точки зрения их эквивалентности той или иной части речи представлены разными разрядами, каждый из которых в заголовке статьи даётся по-разному. При этом некоторые фразеологические единицы имеют неполную парадигму (не все падежные формы, не все коррелятивные видовые пары, не все наклонения или формы времени и т.п.).

Широко используется система ограничительных помет, которые предупреждают неверное употребление фразеологических единиц.

Именные фразеологизмы даются в заголовке в форме единственного числа. Форма множественного числа не указывается; если она отсутствует, то в словаре даётся соответствующая ограничительная помета:

ЗЕЛЁНАЯ УЛИЦА

только ед.ч.

ЗОЛОТАЯ СЕРЕДИНА

только ед.ч.

ПРАВАЯ РУКА

только ед.ч.

Именные фразеологизмы, не имеющие формы единственного числа, приводятся в форме множественного числа и имеют соответствующую помету:

ЗОЛОТЫЕ РУКИ

только мн.ч.

Глагольные фразеологические обороты даются в инфинитиве. Если глагольный компонент употреблён в формах совершенного и несовершенного вида, то фразеологизм в заглавной форме даётся в несовершенном виде, под ним приводится форма совершенного вида с соответствующей пометой:

БРАТЬ ВЕРХ

сов. в. взять верх

ВЫХОДИТЬ ИЗ ПОЛОЖЕНИЯ

сов. в. выйти из положения

ПРИНИМАТЬ УЧАСТИЕ

сов. в. принять участие

Указанная форма совершенного вида глагольного фразеологизма приводится с отсылкой к соответствующей статье: **выйти из положения. См. выходить из положения.**

В отдельных случаях в одной статье указывается употребительная форма совершенного вида, не составляющая видовой пары с глаголом заглавной формы:

И БРОВЬЮ НЕ ВЕДЁТ

сов. в. прош. вр. и бровью не повёл

МОТАТЬ НА УС

сов. в. намотать на ус

МУРАШКИ ПО СПИНЕ БЕГАЮТ

сов. в. прош. вр. мурашки по спине забегали

Если глагольный компонент употребляется в форме 3 лица и в форме прошедшего времени, то в заголовке статьи даётся форма инфинитива, а ниже приводятся необходимые грамматические пометы.

ВСТУПАТЬ В СТРОЙ

сов. в. вступить в строй

только 3 л. или прош. вр.

БИТЬ КЛЮЧОМ

обычно сов. в.

только изъяв. накл., 3 л. или прош. вр.

Если глагольный фразеологизм употребляется только или преимущественно с отрицанием, то в заголовке статьи он даётся с частицей *не*:

НЕ ДАВАТЬ В ОБИДУ

НЕ НАХОДИТЬ СЕБЕ МЕСТА

НЕ СМЫКАТЬ ГЛАЗ

Наречные фразеологические обороты даются в той форме, в которой они употребляются речи:

БУКВА В БУКВУ

В ГЛУБИНЕ ДУШИ

В ДВУХ СЛОВАХ

В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ

ДО ПОСЛЕДНЕЙ КАПЛИ КРОВИ

Адъективные фразеологизмы даются следующим образом:

а) морфологически неизменяемые приводятся в той форме, в которой они употребляются:

**МАСТЕР НА ВСЕ РУКИ
НИ РЫБА НИ МЯСО
СЕМИ ПЯДЕЙ ВО ЛБУ**

б) при наличии категории рода, числа в статье приводятся соответствующие формы; в заголовке фразеологизмы даются в форме мужского рода единственного числа:

ЛЁГОК НА ПОМИНЕ

ж.р. легка на помине

мн.ч. легки на помине

САМ ПО СЕБЕ

ж.р. сама по себе

ср.р. само по себе

мн.ч. сами по себе

СОБАКУ СЪЕЛ

ж.р. собаку съела

мн.ч. собаку съели

Большое внимание в словаре уделено показу синтаксической и лексической сочетаемости фразеологизмов, что имеет большое значение как для раскрытия семантики и функционирования их в речи, так и для активного овладения ими.

В словарной статье последовательно освещаются нормативные синтаксические связи глагольных фразеологизмов, обозначено их управление, т.е. указано, какого падежа они требуют. При этом вопрос указывается в том месте, где обычно употребляется распространитель:

ВЫБИВАТЬ ИЗ КОЛЕИ

ВЫБИВАТЬ кого ЕГО, ДРУГА, БРАТА, ОТЦА, УЧИТЕЛЯ, СПОРТСМЕНА и т.д. ИЗ КОЛЕИ

Фразеологизмы, реализующие своё значение с обстоятельственными распространителями, получают соответствующие указания:

ВЕСТИ СЕБЯ как ХОРОШО, ПЛОХО, СВОБОДНО, СКРОМНО,

С ДОСТОИНСТВОМ и т.п.

ДЕРЖАТЬ СЕБЯ как ХОРОШО, СКРОМНО, ПЛОХО и т.п.

В ряде случаев ограничение сочетаемости фразеологизмов идёт по линии: одушевлённость – неодушевлённость, оно также получает отражение в словаре в вопросах.

Наречные фразеологизмы, употребляющиеся с определёнными морфологическими формами слов, получают соответствующие ограничительные пометы:

В ДВА СЧЁТА

обычно с глаг. сов. в.

ИЗО ДНЯ В ДЕНЬ

обычно с глаг. несом. в.

В словаре также указывается сочетаемость фразеологических единиц со словами определённых лексико-семантических групп.

Если фразеологизм имеет ограничительную лексическую сочетаемость, то указывается обязательное словесное окружение:

ПЕРЕХОДИТЬ, ПЕРЕДАВАТЬ ИЗ РУК В РУКИ

Если сочетаемость фразеологизма ограничена лексико-семантической группой слов, то даётся перечень наиболее употребительных слов этой группы с пометой «и т.п.» (и тому подобное).

ДЕЛО ИДЁТ к чему К ЗИМЕ, К ЛЕТУ, К ОСЕНИ и т.п.,

К КОНЦУ, К РАЗВЯЗКЕ и т.п.

ДЕРЖАТЬ СЕБЯ как ВЫЗЫВАЮЩЕ, УВЕРЕННО, СПОКОЙНО,

С ДОСТОИНСТВОМ, СМЕЛО, ХОРОШО и т.п.

Если лексическая сочетаемость фразеологизма не ограничена, то приводится перечень наиболее употребительных слов и даётся помета «и т.д.» (и так далее).

Для наиболее точного понимания значения фразеологизмов и их употребления в речи используются следующие способы иллюстрирования:

в левой части словаря – словосочетания, показывающие наиболее типичные связи фразеологизмов, в правой части словаря: ситуативные примеры, короткие формы диалога, иллюстрирующие употребление фразеологизмов в более широком контексте; речения, составленные авторами словаря; цитаты из произведений литературы, изучение которых предусмотрено типовой программой по русскому языку для национальной школы.

В словаре используется система помет, которые должны предупредить возможные, типичные, распространённые в речи ошибки.

Так, введена помета «не смешивать».

БОЛЕТЬ ДУШОЙ

не смешивать со свободным сочетанием «БОЛЕТЬ за кого ЗА БРАТА, ЗА КОМАНДУ» в знач. «быть чьим-нибудь сторонником, поклонником какого-либо спортсмена, спортивного общества, актёра, остро переживать их успехи и неудачи».

Значительная часть фразеологизмов относится к разговорному стилю речи, поэтому в словаре не даются соответствующие стилистические пометы. Однако, учитывая характер словаря, составители сочли необходимым ввести пометы одобр. (одобрительно) и неодобр. (неодобрительно), представляющиеся существенными для правильного понимания и употребления фразеологизмов в речи.

Заключение

Таким образом, фразеографическая концепция профессора Мухтара Ишанходжаевича Умарходжаева строится на общих проблемах типологии фразеологии языков. Это объясняется тем, что типологические исследования ведутся не только на материале основных уровней языковой системы (т.е. на фонологическом, морфологическом, лексическом и синтаксическом), но и с привлечением элементов других подсистем языков (прежде всего словообразовательной и фразеологической). Именно соотношение фразеологии с различными уровнями языка является релевантным для интерпретации её специфической системности, на что ещё в 1928 году впервые обратил внимание Е.Д.Поливанов: «Я позволю себе употребить термин «фразеология» для обозначения особой дисциплины (наряду с фонетикой, морфологией, синтаксисом и ... лексикой), занимающей по отношению к лексике то же положение, какое синтаксис занимает по отношению к морфологии»¹.

Типологические наблюдения способствуют более глубокому изучению не только общих вопросов лингвистики, но и новому освещению различных разделов у отдельных языковых уровней и подуровней. Например, у лексикологии – это лексикография, а у фразеологии – это фразеография.

На основе количественного и качественного анализа фразеоподсистемы языков оказывается возможным установить общие и частные универсальные показатели. Это наличие фразеоподсистемы со своими элементами в общей системе языков (т.е. нет языка без данной подсистемы). Её отличает сложная иерархическая структурация: системная организованность элементов – ядерных, центральных и периферийных. Поэтому типологический анализ фразеологии перспективно вести по таким аспектам, как акцентологический, морфологический, семасиологический, деривационный

---

¹ Поливанов Е.Д. Статьи по общему языкознанию. – М.: Наука, 1968. – С. 207.

(фразеобразовательный) и стилистический, что имеет прямой выход в практику обучения иностранным языкам, переводоведения, лексикографии и фразеологии.

Библиография

Методологическая литература

1. Каримов И.А. Гармонично развитое поколение – основа прогресса Узбекистана. – Т.: Ўзбекистон, 1997.
2. Каримов И.А. Мировой финансово-экономический кризис, пути и меры по его преодолению в условиях Узбекистана. – Т., «Узбекистан», 2009.
3. Каримов И.А. Узбекистан по пути углубления экономических реформ. – Т.: Ўзбекистон, 1995.
4. Каримов И.А. Узбекистан: свой путь обновления и прогресса. – Т.: Ўзбекистон, 2000.
5. Каримов И.А. Узбекистан, устремлённый в XXI век. – Т.: Ўзбекистон, 2000.
6. Закон Республики Узбекистан «Об образовании». – Т., 1998.
7. Национальная программа по подготовке кадров. – Т., 1998.

Словари

1. Аликулов Т.А. Русско-узбекский словарь. 5000 слов. М., 1982.
2. Гачева Э. Лексический минимум по русскому языку для болгарской школы. Активный словарь. София, 1976.
3. Денисова М.А. Лингвострановедческий словарь. М., 1978.
4. Зимин В.И. Краткий фразеологический словарь русского языка (для студентов-иностранцев). М., 1968.
5. Киселевский А.И. Латино-русско-белорусский ботанический словарь. Минск, 1967.
6. Лингвистический энциклопедический словарь. Под ред. В.Н.Ярцевой. М., 1990.
7. Ожегов С.И. Словарь русского языка. Изд. 18. М., 1987.
8. Роовет Э., Штейнфельдт Э. Словарь-минимум русского языка. Таллин, 1965.
9. Русско-узбекский словарь. Под общим руководством акад. В.В.Решетова. Ташкент, 1972.
10. Русско-узбекский тематический словарь. Ташкент, 1978.
11. Русско-узбекский фразеологический словарь. Ташкент, 1972.
12. Садыкова М. Русско-узбекский фразеологический словарь. Ташкент,

1962.

13. Узбекско-русский словарь. Ташкент, 1988.
14. Учебный словарь сочетаемости слов русского языка. М., 1978.
15. Фразеологический словарь русского языка. Под ред. АА.И.Молоткова. М., 1967.
16. Харакоз П.И. Частотный словарь современного русского языка. Фрунзе, 1971.
17. Шанский Н.М., Быстрова Е.А. Учебный фразеологический словарь русского языка. М., 1979.
18. Штейнфельдт Э.А. Частотный словарь современного русского литературного языка. Таллин, 1963.

Специальная литература

1. Амосова Н.Н. Основы английской фразеологии. Л., 1963.
2. Бабкин А.М. Русская фразеология, её развитие и источники. Л., 1970.
3. Виноградов В.В. Русский язык: Грамматическое учение о слове. 2-е изд. М., 1972.
4. Гвоздарёв Ю.А. Основы русского фразообразования. Ростов-на-Дону, 1977.
5. Гусейнов Ф.Г. Русская фразеология. Баку, 1977.
6. Гусейнов Ф.Г. Русская фразеология: Основные тенденции развития в 19 в. Баку, 1977.
7. Жуков В.П. Семантика фразеологических оборотов. М., 1978.
8. Жуков В.П. Русская фразеология. М., 1986.
9. Копыленко М.М., Попова З.Д. Очерки по общей фразеологии. Проблемы, методы, опыты. Воронеж, 1978.
10. Кунин А.В. Фразеологические единицы и контекст. Иностранные языки в школе, 1971, № 5.
11. Кунин А.В. Английская фразеология. М., 1970.
12. Мокиенко В.М. Славянская фразеология. М., 1980.
13. Молотков А.И. Основы фразеологии русского языка. Л., 1977.
14. Новиков Л.А. Семантика русского языка. М., 1982.
15. Палевская М.Ф. Основные модели фразеологических единиц со структурой словосочетания в русском языке 18 в. Кишенёв, 1972.
16. Попов Р.Н. Методы исследования фразеологического состава языка.

Курск, 1976.

17. Попов Р.Н. Фразеологизмы современного русского языка с архаичными значениями и формами слов. М., 1976.
18. Сидоренко М.И. О смысловой структуре фразеологизмов. Л., 1969.
19. Сидоренко М.И. Парадигматические отношения фразеологических единиц в современном русском языке. Л., 1982.
20. Тагиев М.Т. Глагольная фразеология современного русского языка. Баку, 1966.
21. Телия В.Н. Типы языковых значений. Связанное значение слова в языке. М., 1981.
22. Фёдоров А.И. Развитие русской фразеологии в конце 18 – начале 19 в. Новосибирск, 1973.
23. Филиппова В.М. Развитие глагольной фразеологии в русском литературном языке 18 в. М., 1968.
24. Чернышёва И.И. Фразеология современного немецкого языка. М., 1970.
25. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. 2-е изд. М., 1964.
26. Шмелёв Д.Н. Очерки по семасиологии русского языка. М., 1964.
27. Шмелёв Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики. М., 1973.

Материалы из сети Интернет

1. <http://scholar.urf.edu/>
2. [book.vsem.ru / binfo.asp? cod=75888](http://book.vsem.ru/binfo.asp?cod=75888)
3. [science.taukita.ru / item 1887322.html](http://science.taukita.ru/item/1887322.html)
4. [ped.meta-schop.ru / dproduct – 215337.html](http://ped.meta-schop.ru/dproduct-215337.html)
5. [knowledge.books.us / 0001887322 /](http://knowledge.books.us/0001887322/)
6. <http://www.9151394.ru/projects/inya2/ingya2ky/seminar2003/index.htm>
7. [http://www.library.tver.ru/~ling/ling – 009.htm](http://www.library.tver.ru/~ling/ling-009.htm)